С.В. ЁЛКИНА
Хранитель музейных предметов отдела керамики и стекла, Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства
e-mail: s.yolkina@damuseum.ru

S.V. YOLKINA
Curator of museum objects in the ceramics and glass department, All-Russian Decorative Art Museum
e-mail: s.yolkina@damuseum.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_3_3_167_179

СОБРАНИЕ КЕРАМИКИ МУЗЕЯ НАРОДНОГО ИСКУССТВА ИМ. С.Т. МОРОЗОВА В КОЛЛЕКЦИИ ВСЕРОССИЙСКОГО МУЗЕЯ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО И НАРОДНОГО ИСКУССТВА

COLLECTION OF CERAMICS OF THE S.T. MOROZOV MUSEUM OF FOLK ART IN THE COLLECTION OF ALL-RUSSIAN DECORATIVE ART MUSEUM

Статья знакомит с историей формирования и структурой коллекции керамики Музея народного искусства им. С.Т. Морозова (бывшего Московского Кустарного музея), входившего в состав Научно-исследовательского института художественной промышленности. С 1999 г. фонды Музея народного искусства являются частью собрания Всероссийского музею декоративно-прикладного и народного искусства.

The article introduces the history of the formation and structure of the ceramics collection of the S.T. Morozov Museum of Folk Art (formerly the Moscow Handicraft Museum), which was part of the Research Institute of Art Industry. Since 1999, the collections of the Museum of Folk Art have been part of the All-Russian Decorative Art Museums.

Ключевые слова: МНИ, музей, ВМДПНИ, искусство, декоративно-прикладное, народное, промыслы, коллекция, керамика, фарфор, майолика, игрушка, изразец, НИИХП, выставка.
Keywords: museum, art, decorative and applied, folk, crafts, collection, ceramics, porcelain, majolica, toy, tile, exhibition.

В 1999 г. Правительство Российской Федерации передало Всероссийскому музею декоративно-прикладного и народного искусства фонды Научно-исследовательского института художественной промышленности (библиотечные фонды, фотографии и негативы, материалы экспедиций), а также коллекцию Музея народного искусства (бывшего Московского кустарного музея), вошедшего в структуру НИИХП в 1931 году.

Собрание Музея народного искусства им. С.Т. Морозова представляет подлинную сокровищницу русской национальной культуры. На момент передачи коллекция музея насчитывала более 58 тысяч экспонатов, охватывающих русское и зарубежное искусство XVIII–XX вв., а также изделия народных художественных промыслов России. Фонды музея структурированы по трем основным признакам: материалу, технике и месту создания, с дополнительным делением по центрам производства и авторам (если экспонаты представляют такую возможность). Значимое место в собрании Музея народного искусства занимает коллекция декоративных и бытовых керамических изделий — раздел включает более 5500 экспонатов.

Торгово-промышленный музей кустарных изделий Московского губернского земства открылся 9 мая 1885 г. на Знаменке в доме В.Я. Лепешкиной. В основу коллекций музея легло собрание образцов кустарного отдела Всероссийской художественно-промышленной выставки 1882 г. Основными задачами нового музея была демонстрация продукции кустарных промыслов Московской и, по возможности, других губерний России, помощь в реализации изделий, а также повышение производительности и совершенствование технологий кустарного производства. При музее был организован склад, принимавший работы кустарей для последующей комиссионной продажи.

Ключевой фигурой в истории Кустарного музея стал меценат и предприниматель Сергей Тимофеевич Морозов (1860–1944). Знаток и ценитель народного искусства, он собирал предметы старины, участвовал в комиссии Московского губернского земства по разработке плана систематической деятельности по содействию кустарным промыслам и был

одним из самых авторитетных в области кустарной промышленности людей в России. В 1890 г. С.Т. Морозов принял должность заведующего Кустарным музеем, в том же году он перевел музей в более удобное помещение на Большой Никитской улице. Он сразу включился в проблемы музея, разработал основы преобразования его деятельности, предложил ряд мер по развитию технической помощи кустарям, по расширению сбыта, кредитованию кустарей и снабжению их через музей сырьем и материалами. Помощь кустарным промыслам осуществлялась не столько на весьма ограниченные средства земского бюджета, сколько на частные пожертвования, и первым среди жертвователей был сам Морозов. На его же средства было построено новое здание музея в Леонтьевском переулке, дом № 7 [1]. К работе в Кустарном музее С.Т. Морозов привлек многих профессиональных художников — В.М. и А.М. Васнецовых, М.Ф. Якунчикову, А.Я. Головина, В.Д. Поленова, Н.Д. Бартрама, Н.Я. Давыдову и др. Для музея приобретались работы мастеров, предметы, характеризующие технологический процесс изготовления изделий, а также подлинники крестьянского искусства прошлого. Эти коллекции легли в основу «Музея образцов художественно-промышленного производства», создание которого началось в 1910 г. по инициативе Н.Д. Бартрама. Перед новым отделом стояла задача увеличения количества образцов художественных изделий для кустарей и расширения популяризаторской деятельности музея. Многие экспонаты с отметкой Музея образцов были собраны сотрудниками в начале 1900-х гг. и положили начало коллекции, пополнявшейся в последующие годы.

Рис. 1. Скульптура «Пойнтер». Конец XIX — начало XX в.Автор модели — Йенс Петер Даль-Йенсен. Фабрика Бинг-Грёндаль. Дания, Копенгаген. Фарфор, подглазурная роспись

В должности заведующего С.Т. Морозов оставался до 1897 г., после чего стал почетным попечителем, продолжая курировать музей и совершенствовать его работу. Сергей Тимофеевич Морозов передал в дар музею некоторые предметы крестьянского искусства XIX в., а также коллекцию западноевропейской анималистической пластики рубежа XIX–XX вв. [2], в которую вошли изделия ведущих европейских фарфоровых производств, таких как Королевская фарфоровая мануфактура и фабрика Бинг-Грёндаль (Дания, Копенгаген), Мейсенская фарфоровая мануфак-

тура, фабрика братьев Хойбах и крупнейшие заводы Нимфенбурга, Франкенталя, Фольк-штедт-Рудольштадта, Ильменау (Германия), фабрика «Коупленд и сыновья» (Англия, Сто-ук-на-Тренте) и др. Особый интерес представляют скульптуры, выполненные по моделям крупнейших скульпторов-модельеров Отто Ярла и Йенса Петера Даль-Йенсена (рис. 1).

Рис. 2. Изразец печной. Вторая половина XVIII в. Россия. Глина красная, цветные эмали, формовка, роспись

Необходимо отметить, что коллекция зарубежной керамики комплектовалась на протяжении всего существования музея и на данный момент включает в себя произведения декоративно-прикладного искусства стран Западной и Восточной Европы, Дальнего Востока, Средней Азии, Северной и Латинской Америки. Этому способствовали Всемирные выставки: Кустарный музей принимал участие в организации русского отдела Всемирных выставок в Париже 1900 и 1904 гг., с 1907 г. начал участвовать на ежегодных ярмарках в Лейпциге. Музей завязал торговые отношения с Австрией, Швейцарией, Данией, Голландией, Францией, Бельгией, Англией и Америкой, а коллекция зарубежной керамики пополнилась итальянской майоликой и керамикой XVI–XX вв., дельфтским фаянсом XVII в., китайским и японским фарфором XVIII–XX вв., фарфором европейских заводов XVIII–XX вв., французской архитектурной керамикой конца XIX — начала XX вв.

Но наиболее значительную часть собрания керамики представляет русское национальное искусство. И, в первую очередь, обращает на себя внимание коллекция печных изразцов, главным образом, XVIII — первой половины XIX в. Наиболее ранним из хранящихся в музее памятников является небольшой прямоугольный изразец с рельефным изображением льва и единорога, покрытый темно-зеленой глазурью, который можно отнести к первой половине XVII в.

Время производства живописной майолики без рельефных украшений иллюстрирует целая группа музейных изразцов, относящихся к середине — второй половине XVIII в. Большой интерес представляет серия дельфтских изразцов XVIII в. со сценами из Священного писания, исполненных в бело-синей гамме. Подобные голландские образцы по указу Петра I начали копировать русские керамисты в начале XVIII в. В

коллекции музея хранятся изразцы с аллегорическими сюжетами, снабженными пояснительной надписью и обрамленные незамысловатым орнаментом: воин в римских латах с собакой — «Приучаю себе зверя», человек в китайском платье, удерживающий коня — «Стоит при мне», женщина, доящая корову — «Питательница моя» (рис. 2). Источником для таких изображений и подписей к ним зачастую служили западноевропейские гравюры и книжные иллюстрации.

Рис. 3. Сулея в русском стиле XVII в. Начало XX в. Москва. Керамическая мастерская Императорского Строгановского центрального художественно-промышленного училища. Фаянс, цветные глазури, эмалевые краски, рельеф, роспись, позолота

Другая группа представленных в музее изразцов относится к значительно более позднему времени — концу XIX — началу XX в. Среди них немало предметов в неорусском стиле, выполненных в Строгановском художественно-промышленном училище (рис. 3). На нескольких изразцах встречается вольно трактованная композиция, типичная для XVII в., так называемый «оглядыш»: изображение птицы, сидящей на ветке с повернутой назад головой в орнаментальном обрамлении. Некоторые изделия являлись буквальной копией старинных предметов, в них проявились принципы подхода к освоению национального наследия, характерные для второй половины XIX — начала XX в.

Образцы архитектурной керамики, представленные в собрании Музея: это и крупноразмерные декоративные панно с китайскими и японскими мотивами, выполненные в известной мастерской «Deck» и других парижских мастерских, и серия изразцов с изображением настурции (из Абрамцевской гончарной мастерской), и декоративные плиты с рельефным узором в виде громоздкой пирамидальной фигуры или крупных растительных элементов, дающих наглядное представление о направлениях стиля модерн.

Бесспорная гордость коллекции Музея народного искусства — керамическая облицовка камина «Встреча Вольги Святославовича с Микулой Селяниновичем», исполненная в Абрамцевской художественно-гончарной мастерской в 1898–1899 гг. по эскизу М.А. Врубеля [3]. Особенность конструкции экземпляра из Кустарного музея в том, что он создавался как выставочный образец и никогда не выполнял утилитар-

ных функций. Данный вариант наиболее близок первоначальному, показанному в Париже, и, вероятно, является авторским экземпляром, о чем свидетельствует раскрытая при проведении реставрационных работ надпись в левом нижнем углу майоликового панно: «Испол. у С.И. Мамонтова по рис. Врубеля».

Рис. 4. Братина «Петух». Конец 1890-х гг. Автор модели — А.Я. Головин. Абрамцевская гончарная мастерская. Майолика, рельеф, цветные глазури, восстановительный обжиг, позолота

Камин поступил в Кустарный музей в 1910 г. непосредственно из Художественной гончарной мастерской «Абрамцево» в составе целой коллекции изделий этой фирмы. Данное собрание включает в себя десятки произведений керамики (скульптура, вазы, изразцы, облицовочные плитки) лучших мастеров, работавших в Абрамцевской мастерской: М.А. Врубеля, А.Я. Головина, А.Н. Дурново (рис. 4). Музей располагает также значительной коллекций керамики в стиле модерн, исполненной в мастерской С.Г. Дунаева в подмосковном Хотькове [4]. С 1903 г. по инициативе Кустарного музея мастерская Дунаева выпускала широкий ассортимент майоликовых изделий высокого технического и художественного уровня, декорированных восстановительными глазурями, дающими разнообразные живописные эффекты.

На протяжении всей своей истории Музей народного искусства собирал подлинники произведений русского декоративного искусства. Основу собрания русского фарфора составляет переданная в 1924 г. в дар Марией Федоровной Якунчиковой и Натальей Яковлевной Давыдовой [5] коллекция чайной посуды, включающая в себя редкие экземпляры изделий Императорского фарфорового завода периодов правления от Александра I до Николая II, и ведущих частных фарфоровых предприятий России XIX столетия: заводов Попова, Батенина, Сафронова и др. Особенно представительна и разнообразна коллекция произведений завода Гарднера, включающая в себя изделия и первых лет существования завода, и периода, когда завод вошел в состав Товарищества М.С. Кузнецова.

В коллекции МНИ представлены и уникальные предметы, среди которых выделяется сервиз на шесть персон с цветочной росписью заво-

Рис. 5. Сервиз чайный на шесть персон. 1820-е гг. Завод Н.Б. Юсупова; бельё завода А.Г. Попова. Московская губ., Звенигородский уезд, с. Архангельское. Фарфор, рельеф, надглазурная роспись, позолота, цировка

Рис. 6. Квасник с крышкой. Вторая половина XVIII в. Московская губ., район Гжели

да Юсупова в Архангельском (рис. 5). Изделия этого завода были немногочисленны и создавались для личного использования владельца и в качестве подарков и подношений знатным особам. В музейных коллекциях «юсуповский фарфор» встречается довольно редко.

Наиболее значительным и в художественном отношении, и по количеству экспонатов, в разделе керамики Музея народного искусства является собрание изделий гжельского района. В коллекции музея хранится около 30 произведений гжельской майолики и полуфаянса второй половины XVIII — начала XIX в., которые, несомненно, могут быть отнесены к числу лучших гжельских изделий (рис. 6). Это — квасники, кумганы, кувшины, блюда, изразцы, соусник и чернильница.

Фарфор Гжели XIX в. представлен в музее, главным образом, посудными формами и бытовыми предметами: чернильницами, подсвечниками, солонками, помадными банками, в некоторых случаях имеющими марки заводов, но чаще — безымянными. Традиции народного искусства ощущаются в формах и росписи масленок в виде кур, голубей, других птиц и животных, которые делались на протяжении почти всего XIX в. Гжельское производство конца XIX — начала XX в. представлено в коллекции большим количеством небольших игрушек, скульптур, миниатюрных вазочек. Некоторые из них по обобщенности форм, наивности облика и сюжетам

напоминают гжельские жанровые фигурки конца XVIII — начала XIX в.

Особый интерес вызывает коллекция изделий 1920–1930-х гг., выполненных гончарными артелями и мастерскими гжельского керамического района. Заметное участие в судьбе промысла в эти годы принимал Всесоюзный научно-исследовательский и экспериментальный институт промысловой кооперации, именуемый в некоторых документах Научно-экспериментальный институт кустарной промышленности (НЭКИН) [6]. В институте были созданы разные лаборатории, в которые пришли работать художники, много лет отдавшие Кустарному музею. Музей в первые годы работы института продолжал собирать коллекции, которыми широко пользовались художники и научные сотрудники института, мастера артелей и учащиеся различных специальных учебных заведений. Ключевую роль в лаборатории художественной керамики в эти годы выполнял скульптор Б.Б. Ланге (рис. 7). Б. Ланге и другие художники керамической лаборатории института разрабатывали образцы изделий для массового производства, в частности, для гжельских артелей «Вперёд, керамика», «Вторая пятилетка», «Художественная керамика», Гжельской керамической профтехшколы, а также для завода «Всекохудожник».

Рис. 7. Скульптура «Персиянка с музыкальным инструментом». Начало 1930-х гг. Автор модели — Б.Б. Ланге. Гжельская артель «Вперёд, керамика». Московская обл., Раменский р-н, дер. Турыгино. Фарфор, надглазурная роспись, позолота

Наиболее полно, по сравнению с собраниями других музеев, представлена в коллекции Гжель второй половины XX в., значительную часть которой составляет фарфор, выпускаемый в разное время артелью (а позднее — заводом) «Художественная керамика» в деревне Турыгино. Особое внимание привлекают уникальные авторские изделия, связанные с именами сотрудников НИИХП А.Б. Салтыкова и Н.И. Бессарабовой, выполненные в 1940–1950-х годах и положившие начало гжельскому фарфору с подглазурной кобальтовой росписью. В Музее хранятся основные образцы авторских изделий (посудных форм и пластики) этого периода, а также образцы изделий 1950–1960-х гг. с надглазурной полихромной

росписью. Собрана довольно обширная коллекция работ 1950–1980-х гг. как мастеров старшего поколения, так и молодых, наиболее способных художников, являющихся ведущими мастерами гжельского промысла в наши дни.

Коллекции народной керамики и глиняной игрушки отражают многообразие используемых в народном искусстве форм предметов и способов их декорирования в различных центрах России — от небольших, локального значения очагах ремесла до всемирно известных народных художественных промыслов. В собрании музея хранится характерная для северных регионов чернолощёная керамика, красноглиняная и поливная посуда центральных и южных областей.

Рис. 8. Дымковская игрушка составная «Офицер на коне». 1935 г. Автор — Е.И. Пенкина. г. Киров. Глина, краски, лепка, роспись

Знаменитый гончарный промысел Скопина (Рязанская область) представлен в музее фигурными декоративными сосудами конца XIX — второй половины XX в. и небольшим количеством игрушек, в облике которых нетрудно уловить характерные черты скопинского искусства.

Глиняная игрушка разных районов России представлена в собрании Музея народного искусства крайне неравномерно и относится в основном к XX в., отдельные предметы — к концу XIX в.

Наиболее полно собрана коллекция дымковской игрушки, выполненной в конце XIX — начале XX в. и в советский период. В наибольшем количестве представлены игрушки, относящиеся к 1930-м гг. — времени организации артели и особенно интенсивной работы промысла. Часть этих изделий имеет точную датировку, известны авторы: потомственные мастерицы А.А. Мезрина, Е.А. Кошкина, Е.И. Пенкина, О.И. Коновалова. Наряду с обычными небольшими дымковскими фигурками, в музее есть несколько «барынь» высотой 30–40 см, которых никак нельзя считать игрушками. Они выполнены Е.А. Кошкиной и Е.И. Пенкиной специально для Парижской выставки 1937 г. (рис. 8) Также интересны экспонаты, представляющие единственный случай привлечения дымковских мастериц к созданию архитектурного декора. В музее хранится ряд пластин с рельефными изображениями (гипс на картоне), созданные для оформлении павильона «Ленинград — Северо-Восток» Всесоюзной

сельскохозяйственной выставки 1939 г. А в 1954 г., после экспонирования на выставке в Будапеште, музею были переданы работы дымковских мастериц О.И. Коноваловой, Е.И. Косс-Деньшиной и З.Ф. Безденежных.

Игрушечный промысел, бытовавший в Каргопольском районе Архангельской области, представлен в музее творчеством потомственных мастеров — И. В. Дружинина, У. И. Бабкиной, семьи Шевелёвых, а также изделиями мастеров ПО «Беломорские узоры».

Рис. 9. Ляган с портретом А.С. Пушкина. 1939 г. Узбекская ССР. Ташкент. Глина, ангоб, глазури; гончарная техника, роспись

Крестьянские игрушки-свистульки из деревни Филимоново (Тульская обл.) — простые по формам фигурки людей, коней, птиц, домашних животных, с декоративной орнаментальной росписью, созданные в 1930–1980-х гг., соседствует в коллекции музея с отображающей городской быт игрушкой конца XIX в. из слободы Большие Гончары (г. Тула).

Самые ранние игрушки Нижегородской области, хранящиеся в музее, относятся к началу XX в. Это упрощенные фигурки баранов, птиц, коней с вытянутым туловищем-свистулькой, покрытые темно-вишневой масляной краской, по которой местами разбросаны бесформенные белые и светло-желтые пятна и полосы, головы и хвосты животных позолочены. Жбанниковская игрушка 1930-х гг. отражает яркую творческую индивидуальность мастера Л.Г. Потатуева.

Игрушки Липецкой, Пензенской, Курской, Рязанской, Новгородской и других областей России представлены в коллекции Музея народного искусства небольшим количеством произведений.

Кроме предметов народного искусства РСФСР, музей постоянно собирал предметы декоративного искусства союзных республик СССР и автономных республик РСФСР. Значительное место в этом разделе занимает искусство Дагестана и, в частности, большая коллекция традиционной керамики аула Балхар.

Первые работы мастеров-керамистов Украины, Туркмении, Грузии, Узбекистана поступили в музей после 1-й Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 гг. в Москве, в отборе экспонатов для которой активное участие принимали сотрудники Ку-

старного музея. Лучшие произведения, экспонировавшиеся на этой и многих других отечественных и международных выставках, поступали в фонды музея.

Рис. 10. Сосуд «Бык из Кинуа» («El Toro de Quinua»). Конец 1960-х гг. Перу, Аякучо. Глина, гончарная техника, лепка, роспись ангобом

Особенно интересны работы керамистов Казахстана и Узбекистана 1930-х гг. — периода, когда шло формирование нового типа орнамента с использованием советской эмблематики: в традиционные узоры «вплетались» красные звезды, изображения серпа и молота, герба СССР. В собрании представлены экспонаты Международной выставки 1937 г. в Париже — узбекские ляганы и казахские блюда с портретами советских вождей, певца-акына Джамбула Джабаева, с Юбилейной Пушкинской выставки 1939 г. — блюдо с портретом А.С. Пушкина (рис. 9).

В 1950–1960-е гг. продолжал комплектоваться фонд зарубежной керамики. В конце 1955 г. от Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС) в музей поступает обширная коллекция изделий народных промыслов и авторская керамика Венгрии (в собрании представлены все основные центры производства народной керамики — Ходмезёвашархей, Карцаг, Сексард, Шарошпатак, Мадьясомбатфа, Мезётур и ведущие художники страны — Ковач Маргит, Горка Гез, Гадор Иштван, Горка Ливия и др.); в 1956 г. из Центрального совета промысловой кооперации, в дар от Китайской народной республики передан фарфоровый сервиз из 150 предметов с сюжетной росписью по мотивам народных сказаний о повстанческой борьбе в средневековом Китае. В 1963 г. Чилийская профсоюзная организация подарила музею довольно обширную коллекцию изделий традиционного промысла селения Кинчамали: сосуды, скульптуру и копилки в виде всадников, музыкантов и разнообразных домашних животных из чернолощеной керамики с белым орнаментальным узором. Экспонаты выставки «Искусство Перу», проходившей в 1969 г. в Доме дружбы с зарубежными странами, также пополнили коллекцию Музея (рис. 10).

В отдельную группу можно выделить керамические изделия, преподнесенные в дар руководителям Советского государства (в частности, на 70-летний юбилей И.В. Сталина в 1949 г. и в зарубежных поездках Н.С. Хру-

щеву) и различным общественным организациям Советского Союза (ВЛКСМ, Обществу Красного креста и др.) от партийных, общественных и профессиональных организаций Германии, Франции, Бельгии, Японии, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Польши и других государств. Предметы эти являлись частью собрания Государственного музея подарков Союзу ССР, поступили в МНИ в 1965 г. из коллекции Музеев Московского Кремля и, бесспорно, представляют большой историко-художественный интерес.

Важным источником комплектования Музея народного искусства во второй половине XX в. стало активное взаимодействие лабораторий НИИХП с промыслами и предприятиями художественной промышленности. Художники-керамисты, сотрудничавшие с институтом, консультировали мастеров, создавали методические пособия, разрабатывали модели для массового производства. Эталонные и выставочные образцы изделий этих предприятий поступали в фонды музея. Благодаря подобной практике, в 1970-х — начале 1990-х гг. коллекция керамики значительно пополнилась произведениями, созданными на Богашевском экспериментальном заводе художественной керамики (Томская область), Невьянском заводе художественной керамики (Свердловская область), Прионежском промкомбинате (Карельская АССР), Башкирском производственном комбинате (г. Уфа), Фабрике игрушек и художественных изделий (г. Пенза), Рамонской фабрике художественной керамики (г. Воронеж), Псковском экспериментальном заводе художественных изделий, Тарусском экспериментальном заводе НИИХП (Калужская область) и др.

Таким образом, к концу 1990-х гг. сложилась уникальная коллекция Музея народного искусства, одного из старейших музеев Москвы, долгие годы остававшегося единственным в СССР музеем подобного профиля.

Деятельность Кустарного музея и, в первую очередь, Музея образцов, заложила основу собрания экспонатов Музея народного искусства, укрепила традицию тесного общения музея с мастерами народных художественных промыслов. Коллекция керамики музея позволяет проследить историю развития этого вида декоративно-прикладного искусства, дает широкое представление об этапах развития народного искусства, о возрождении и становлении традиционных очагов художественных промыслов и о возникновении новых центров.

Экспонаты фондов керамики Музея народного искусства им. С.Т. Морозова органично дополнили собрание Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства и заняли достойное место в экспозиционной, выставочной и научной деятельности музея.

Примечания:

1. Переезд состоялся 15 сентября 1903 г.

2. К настоящему моменту данная коллекция утратила свою целостность, так как некоторые предметы в 1961 г. были переданы в числе других экспонатов в восстанавливаемый после Великой Отечественной войны Сталинград, в музей изобразительных искусств (теперь — Волгоградский музей изобразительных искусств.

3. В настоящее время известно местонахождение шести экземпляров-вариантов камина: во Дворце изящных искусств в Лилле (Франция), в Москве — Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, Государственная Третьяковская галерея, Музей-заповедник «Коломенское»; в Санкт-Петербурге — Государственный Русский музей и бывший доходный дом Ф.Г. Бажанова.

4. В 1908 г. мастерская С.Г. Дунаева перерастает в завод, а в 1930-е гг. на базе завода образована артель «Майолик».

5. Н.Я. Давыдова в 1918 г. становится директором Кустарного музея. До революции, совместно с М.Ф. Якунчиковой, ею было много сделано для развития кустарных промыслов. Помимо коллекции фарфора, ими была собрана и передана Кустарному музею значимая коллекция русских вышивок, бисера, резной кости.

6. В дальнейшем реорганизованный в Научно-исследовательский институт художественной промышленности (НИИХП).